

УДК 130.2:16

СЛОМСКИЙ ВОЙЦЕХ (д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии Высшей школы финансов и управления, Варшава, Польша)

E-mail: alburnus@mail.ru

ЛОГИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ РОМАНА СУШКО

Рассмотрены основы логико-философской концепции известного польского ученого, представителя львовско-варшавской школы Романа Сушко. В центре его учения вопросы множеств, алгебра, семантика, математическая лингвистика и связь между логикой и философией. Его интерпретации «Логико-философского трактата» Людвига Витгенштейна дали начало оригинальной аксиоматической системы или «нефрегевской логики». Влияние философии на учение Сушко было глубоким и всесторонним, и поэтому он пребывал в основном ключе направления польской философии, представленного львовско-варшавской школой. Согласно взглядам этой школы, самым верным способом философствования является использование формальной логики.

***Ключевые слова:** логика, философия, Львовско-варшавская школа, семантика, лингвистика*

Вступление

Роман Сушко был выдающимся логиком. Его интересовали вопросы множеств, алгебра, семантика, математическая лингвистика, а также связь между логикой и философией. Попытка логической интерпретации «Логическо-философского трактата» Л. Витгенштейна, проведенная Сушко, дала начало возникновению оригинальной аксиоматической системы, также называемой «нефрегевской логикой». Нефрегевская логика – это неоспоримый вклад Сушко в дело развития философии.

Цель статьи

Целью данной работы является показ научного наследия Романа Сушко, философа, преемника интеллектуальных традиций знаменитой львовско-варшавской школы. Вначале я покажу его насыщенную научную карьеру. Далее я расскажу о его понимании философии, на почве которой и взошли идеи этого философа. Интеллектуальным базисом для его творчества, вне всякого сомнения, являлись идеи, разработанные философами львовско-варшавской школы. Разбор идей создателей данной школы позволит лучше понять место Романа Сушко в истории философии.

Обсуждение проблемы

Роман Сушко (1919-1979) родился в Подожже (повет Чешский Тешин). Его отец был выдающимся химиком, профессором Львовского политехнического университета, позже – профессором Познаньского университета, где в 1952-1956 гг. был ректором. Роман Сушко начал учёбу в 1937 году в Познаньском университете. Степень магистра философии он получил в 1945 году, а в 1948 году – степень доктора философии. Вдохновителем докторантуры Сушко оказался выдающийся польский

философ Казимир Айдукевич.

Хотя фактически Роман Сушко всю свою жизнь занимался главным образом математической логикой, однако его университетская карьера была связана с философскими факультетами. Это было обусловлено с внутренней организацией университетов, где логики обычно брались на работу именно философскими кафедрами. Однако его связь с философией была более глубокой и не имела исключительно формального характера. Сушко пребывал в основном ключе лучшего направления польской философии, представленного львовско-варшавской школой. Согласно взглядам этой школы, о которых речь ещё пойдёт ниже, самым правильным способом философствования является использование формальной логики. Сушко заинтересовался формальной логикой ещё во время учёбы, и ей он посвятил всю свою дальнейшую научную работу.

Для понимания философской позиции Романа Сушко необходимо вначале ознакомиться с взглядами на философию так называемой философской львовско-варшавской школы. Львовско-варшавская школа возникла во Львове в самом начале XX века. До начала II Мировой войны влияние этой школы на развитие польской философии (и не только польской) было огромно. Идеи данной школы оказывали влияние на формирование мировоззрения Сушко как опосредованно (литературой), так и непосредственно (беседы с университетскими преподавателями-создателями данной школы). К. Твардовский занимался главным образом психологией познания. Кроме того, он ратовал за эпистемологический реализм и абсолютистскую теорию истины, пропагандировал аналитический метод в философии, а также программу обоснования научной философии. Идею создания научной философии он сочетал с вниманием к ясности и точности философского языка. Казимир Твардовский умел собрать вокруг себя ряд выдающихся личностей с разными научными интересами. Всем им он привил свой специфический стиль философствования, основанный на признании исключительной важности ясности и точности философских высказываний. Следует отметить, что для идентификации возникшей группы использовались не какие-то конкретные взгляды наставника, а стиль его философствования, то есть формальный компонент его преподавания. По этому принципу и возникла так называемая философская львовская школа (а когда в Варшаве был основан центр логических исследований, то её называли львовско-варшавской). Среди учеников Твардовского, а также учеников его учеников было много выдающихся польских мыслителей, прежде всего философов и логиков. Среди них были такие мыслители, как Станислав Лесневский, Ян Лукашевич, Тадеуш Котарбинский, Владислав Татаркевич, Казимир Айдукевич, Тадеуш Чижевский, Сигизмунд Завирский и Альфред Тарский.

Стремление к ясности и точности слога привело к тому, что в этой школе возник интерес к логике, которую приверженцы данной школы считали отличным инструментом для изучения философии. Во Львове пользовались большой популярностью лекции Лукашевича, одного из

создателей польской логической школы. Несмотря на тот факт, что представители этой школы относились к современной им философии критически и многие из них занялись логикой, называя себя даже «антифилософами» (Лукашевич, Лесневский и Тарский), то всё же они не порвали до конца свои отношения с философией и многие их работы рассматривали философскую проблематику (например, многозначную логику Лукашевича, или определение истины Тарского).

В связи с декларированием приверженности постулату ясности и точности, в львовско-варшавской школе чрезвычайно важную роль придавали объяснению терминов, то есть анализу понятий, являющемуся прелиминарием для философии. Анализ понятий был связан с антипсихологической позицией в логике. Представители школы утверждали, что объекты логики и математики не являются психическими бытиями (мыслями, убеждениями). Из чего следует то, что они не имеют случайного характера, не зависят от психологических обусловленностей, не обладают эмпирическим характером и, как следствие, их нельзя исследовать эмпирическими методами. Ян Лукашевич утверждал, что понятия – это абстрактные объекты вне времени и пространства, подобные идеям Платона. Согласно ему, непротиворечивость является достаточным условием для идеального объекта. Лукашевич под логическим анализом понятия понимал рассмотрение черт данного понятия и связей, возникающих между понятиями. При этом он считал, что анализ идеального понятия должен основываться на дедуктивном извлечении выводов из основных и главных его черт, а не на отсылках к опыту. Согласно мнению Лукашевича, метод анализа и конструирования способен приводить к научной метафизике. Метафизику в таком понимании он готов был считать основой философии [1, 55].

Из вышесказанного становится понятно, отчего произошла переориентация польской философии на математическую логику. Математические методы гарантировали понятность и точность изложения. Поэтому многие философы львовско-варшавской школы использовали в своих исследованиях логику, и именно математической логике они приписывали исключительное место в будущем развитии философии. Согласно этим исследователям, путь к построению научной философии идёт через логику (математическую логику). Рассматриваемая научная логика характеризовалась бы аналитичностью, то есть особым вниманием на язык, эмпиризмом, то есть обращением к опыту, а также использованием научного знания и методологии [2, 18]. У представителей этой школы кроме интереса к логике заметен также и философский подход метафизического толка. Такой, а не иной подход характерен также и для ярых логиков из логической варшавской школы. Он выражался в отрицании взглядов об аналитическом характере логики и математики. Общей чертой, характерной для всех представителей варшавской школы, была убеждённость в «значимом» характере формализма, а также в том, что формальные системы описывают внешнюю по отношению к языку реальность.

В вышеуказанном понятии научной философии представлены также интеллектуальное творчество Романа Сушко, логика и философа. Он оставил свой след в философии благодаря нефреговской логике. В данной работе принята та точка зрения, что логика – это раздел философии. Однако следует делать различие между собственно логикой и философией в строгом значении этого слова. В творческом наследии Сушко созданная им нефреговская логика носит философский характер [см.: 3]. Она является философией *sensu stricto* в ключе представленной выше концепции научной философии. Она также относится к философии из источников своего творческого вдохновения. Данными источниками являлись две философские работы: „Traktatus logico-philosophicus” Л. Витгенштейна и „Uber Sinn und Bedeutung” Г. Фреге.

«Трактат» Витгенштейна сложен и эксцентричен даже как для философской работы. Возвышенный стиль и намеренная загадочность данной работы ввела в заблуждение даже его первых интерпретаторов: членов Венского кружка, которые не увидели в книге метафизических тезисов. А ведь данный трактат в значительной мере метафизическая работа. В ней содержатся следующие семь главных тезисов: 1. Мир – это всё, что является фактом. 2. То, что является фактом – факт – является состоянием вещей. 3. Логическим образом фактов является мысль. 4. Мысль – это разумное суждение. 5. Каждое суждение является функцией истинности элементарных суждений (Элементарное суждение является функцией истинности самого себя). 6. Общая форма функции истинности приобретает следующий вид: Это общая форма суждения. 7. О чём нельзя говорить, о том следует молчать [5]. Остальная часть «Трактата» состоит из тезисов, являющихся развитием семи главных.

Из данного трактата следует то, что для Витгенштейна существовали две онтологические категории: факты и вещи. Факты первичны по отношению к вещам. С фактами связано существование вещей (предметов). Существование вещей состоит из многих фактов. Мир состоит из фактов. Факт является существованием состояний вещей, то есть системой вещей, их комбинацией, сочетанием. Данные системы не случайны. Они предопределены. В природе вещей заложена любая возможность проявления в любых возможных контекстах. Это означает тот факт, что знание о вещах определяет все возможные состояния вещей. Также в каждом понятии есть возможность создания систем с другими понятиями. Совокупность вещей определяет субстанцию мира. Вещи отличаются постоянной формой в каждом представлении мира [5, 7]. Факты – это особые случаи ситуации. Каждое суждение относится к какой-либо ситуации. Причём число ситуаций не определено заранее. Ситуации приоритетны по отношению к вещам (предметам) также в семантическом порядке: понимание суждения опережает понимание названия. «Только суждение имеет смысл; только в контексте суждения у названия есть значение» [5, 15]. Поэтому, как писал Вольневич, онтология «Трактата» является онтологией фактов [4].

Другим источником творческого вдохновения Сушко, в свою очередь Сломский Войцех, 2012

являющимся интерпретацией работы Витгенштейна, являлся трактат Фреге «Über Sinn und Bedeutung» [6]. Данный трактат рассматривал семантические вопросы смысла и значения. Но как уже было сказано выше, семантические исследования в аналитической философской традиции обычно тесно связаны с онтологическими или метафизическими исследованиями. Фреге делал различие между смыслом и значением. Согласно Фреге смысл (Sinn) – это способ понимания выражений естественного языка, построенного согласно его грамматическим правилам. Выражение раскрывает свой смысл и показывает своё значение. Смысл, как и значение, носит объективный характер. Значение (Bedeutung) – это нечто, к чему относится данное выражение. Фреге выделил в значимых выражениях названия и суждения. Согласно Фреге, название – это символ ровно одного предмета. Смысловое выражение не обязано иметь значения. Таким образом, такие выражения (составные названия) как «крылатый конь» или «наибольшее натуральное число», имеют смысл, но не имеют значения, так как предметы, к которым они могли бы относиться, не существуют. С суждениями всё наоборот. Они конечно же не относятся к каким-либо вещам. Но и они что-то обозначают. Согласно Фреге, существуют только два «предмета», к которым относятся все суждения. Каждое суждение имеет одно из двух значений (семантических коррелятов): Истина или Ложь. Таким образом, все суждения характеризуются следующей логической характеристикой: если суждения соответствуют действительности, то это Истина, если нет – Ложь.

Сушко впервые представил свою семантическую интерпретацию онтологии Витгенштейна в 1968 году в работе «Онтология в «Трактате» Л. Витгенштейна» [7, 97]. Логическую реконструкцию метафизики Трактата Сушко впервые назвал нефрегевской логикой в работе «Non-Fregean Logic and Theories» [8, 95-125]. Сушко предположил о том, что «Трактат» – это теория эпистемологического отношения мысли (языка) к действительности (бытию). Следовательно, она представляет реалистическую позицию в теории познания: она разделяет размышления о мире от самого мира. Сушко сосредоточил своё внимание на онтологии «Трактата». Как уже упоминалось выше, в онтологии Витгенштейна выделялись две категории: вещи и ситуации. Сушко поставил перед собой цель формализовать реалистическую онтологию Витгенштейна. Сушко так писал об этом: «То, что я пытался представить, по своей сути было формальной реконструкцией онтологии трактата (сокращённо ОТ), как это назвал доктор Богуслав Вольневич. В тот период у меня было только общее представление о том, на какой логике должна основываться ОТ. Теперь я уже могу сказать, что НФЛ (нефрегевская логика) соответствует ОТ и что она является общей и экстенционально наиболее слабой двузначной логикой» [9, 63]. Сушко утверждал, что логика должна быть онтологически как можно более слабой, то есть содержать как можно менее основных положений. То есть она должна быть онтологически как можно более неопределённой. Таковым основополагающим принципом логики Фреге Сушко считал утверждение о том, что существуют только две ситуации, а

Логико-философские идеи Романа Сушко

именно Истина и Ложь. Этот принцип Сушко назвал аксиомой Фреге.

При создании своей логики Сушко отошёл от семантических схем, содержащихся в «Sinn und Bedeutung» Фреге. Сушко писал следующее: «правду говоря, мы следуем за Фреге в создании системы чистой логики, хотя и только до определённого (весьма существенного!) момента» [9, 15]. Данным существенным моментом было отрицание аксиомы Фреге. Сушко так об этом писал: «Нефрегевская логика является обобщением фрегевской парадигмы, сохраняющим как экстенциональность, так и классический принцип двузначности логики, но она освобождает нас от фрегевского ответа на вопрос: сколько существует ситуаций? Нефрегевская логика даёт тавтологический ответ на этот вопрос: как минимум две» [9, 87]. По мнению Сушко и суждения, и названия имеют смысл и свои семантические корреляты. Семантические корреляты названий не являются проблемой. Проблемой является существование семантических коррелятов суждений. Теория моделирования гласит о том, что в произвольной модели языка названиям присваиваются определённые индивидуальные предметы из универсума модели, предикатам же (свойствам) – определённые наборы отношений в данном универсуме. При этом не определяется, что в данной модели соответствует языковым суждениям, а что – нет. Согласно теории моделирования, нет такого универсума, который бы соответствовал языковым суждениям, зато каждому суждению присваивается его логическая характеристика. Это соответствует теории значений Фреге, но не соотносится с взглядами Витгенштейна о том, что суждениям соответствуют разные ситуации, которые могут бесконечно дифференцироваться. Для того, чтобы интерпретация языка соответствовала онтологии Витгенштейна, Сушко принял положение о том, что в каждой языковой модели присутствуют два отдельных универсума: универсум предметов и универсум ситуации. Причём он не говорил прямо о численности универсумов ситуации, он утверждал только лишь то, что они, по крайней мере, двухэлементны. Далее, принимая во внимание онтологические различия, представленные в Трактате Витгенштейна, Сушко принял некоторые синтаксические и семантические положения, касающиеся языка. Данные положения, называемые также семантическими правилами, определяют концепцию реальности: Правило 1. Каждому названию и каждому суждению языка J соответствует один семантический коррелят в любой произвольной модели данного языка. Правило 2. В каждой модели рассматриваемого языка универсум коррелятов семантических суждений данного языка не связан с универсумом названий предметов этого языка. Правило 3. Каждое суждение языка J или истинно, или ложно в любой произвольной модели данного языка [принцип логической двузначности]. Правило 4. Совокупность суждений языка J истинных в любой произвольной языковой модели называется в J максимально непротиворечивой совокупностью суждений. Правило 5. Если любые два произвольных суждения языка J имеют один и тот же семантический коррелят в какой-либо модели данного языка, то они также имеют в данной

модели те же самые логические характеристики. Правило 6. Если любые произвольные выражения данного языка имеют один и тот же семантический коррелят в данной модели, то они являются взаимозаменяемыми в каждом выражении, имеющим семантический коррелят, без изменения данного коррелята в данной модели [принцип экстенциональности Фреге]. Правило 7. Если суждения языка J взаимозаменяемы в каждом суждении данного языка без изменения логических характеристик данного суждения в данной модели данного языка, то суждения имеют такой же семантический коррелят в данном языке [3, 61-62]. Сушко отвергает аксиому, утверждающую существование только двух коррелятов суждений (Истина и Ложь), но он не отвергает принципа логической двужначности (а также не отвергает принципа экстенциональности). Можно было бы предположить, что с позиций Фреге отказ от его аксиомы должен был бы привести к утверждению о существовании более чем двух логических характеристик. Как известно, существуют многозначные логики. Однако Сушко стоял на позиции двужначной логики. Означает ли это, что суждения имеют какие-либо иные свойства и характеристики кроме истинности и ложности? Означает ли это, что ситуации отличаются друг от друга не только истинностью? На тему природы самих ситуаций Сушко не давал ответа. Следует отметить то, что вышеперечисленные семантические правила не объясняют, чем являются семантические корреляты, они подают только алгебраическую структуру универсума коррелятов семантических суждений и названий данного языка. Несмотря на это, представленные выше семантические взгляды Сушко можно трактовать как определённую теорию реальности, то есть онтологию.

Мечислав Омыла назвал Романа Сушко философом логики, то есть кем-то, кто соединяет в себе черты как логика, так и философа. Существует достаточно много аргументов в пользу того, чтобы называть Сушко философом. Во многих его работах мы находим замечания философского характера, затрагивающие язык, логику, науку и познание. Наибольшее их количество содержится в его работах *Формальная логика* и некоторые вопросы теории познания, *Лекции по формальной логике ч. I*, *Формальная логика* и некоторые вопросы теории познания, *Лекции по формальной логике*, *Онтология в «Трактате» Витгенштейна*, *Реификация ситуации и Abolition of Fregean Axiom*. Омыла писал следующее: «Сушко искал ответ на следующие вопросы из области философии логики и языка: Почему мышление может в значительной мере быть сведено к манипулированию знаками согласно некоторым формальным правилам? Каковыми формальными свойствами должен обладать логический расчёт? Существует ли мир значений и смыслов вне языка? Или проводя, например, аксиоматический логический расчёт, устанавливаем ли мы этим значение логических постоянных, или же выражаем определённым способом онтологию? Возможно ли описать точными формальными правилами неточность и многозначность мышления в естественном языке? Почему современная логика склоняет нас к описанию реальности в виде универсума

Логико-философские идеи Романа Сушко

предметов, обладающих некими свойствами и взаимосвязанных между собой посредством неких отношений, а не так, как это предлагал Витгенштейн – в виде совокупности фактов» [10, 191].

Сушко был философом, когда он утверждал, что семантика способна пролить новый свет на старые понятия и эпистемологические проблемы. В основании его логических работ лежали два чисто логических положения: первое, гласящее о том, что все исследованные до той поры в логике языки могут быть представлены единой синтаксической схемой, и второе, утверждающее о том, что существует одна общая для всех этих языков схема семантического соотнесения [См.: 11].

Выводы

Многое указывает на то, что логика переняла онтологическую тематику традиционной философии (данную концепцию представляет современная аналитическая философия). Онтологический подход Сушко к логике проявлялся в его трактовке теории совокупности и отношений в качестве формальной теории реальности [12, 193]. В таком ракурсе нефреговскую логику можно признать своего рода онтологией (метафизикой), а Сушко – уже не просто философом логики, а метафизиком, то есть философом в узком смысле этого слова. Сам Сушко мог считаться философом даже тогда, когда его рассуждения приобретали математический вид. То, что он был сторонником такой философской концепции, свидетельствует неподписанный эпитафия к его статье *Онтология в «Трактате» Витгенштейна: Абстрактная математика может быть настоящей философией*.

Список литературы

1. Jan Wolecki, *Filozoficzna szkoła lwowska-warszawska*, Warszawa 1985, с. 55.
2. Andrzej Grzegorzcyka, *Maia propedeutyka filozofii naukowej*, Warszawa 1989, с. 18.
3. Mieczysław Omyia „Zarys logiki niefregeowskiej”, PWN, Warszawa 1986.
4. Bogusław Wolniewicz, *Rzeczy i fakty. Wstęp do pierwszej filozofii Wittgensteina*, PWN, Warszawa 1968.
5. Ludwig Wittgenstein, *Tractatus logico-philosophicus*, пер. В. Wolniewicz, PWN, Warszawa 2000.
6. *Sens i znaczenie*, [в:] G. Frege, *Pisma semantyczne*, пер. В. Wolniewicz, Warszawa 1970.
7. R. Suszko, *Ontologia w „Traktacie” L. Wittgensteina*, *Studia Filozoficzne* nr 1 1968, с. 97.
8. „Anale Universitatii Bucuresti”, „Acta Logica” 11 (1968), с. 195-125.
9. R. Suszko, *Odrzucenie aksjomatu Fregego. Reifikacja sytuacji*, пер. J. Pogonowski, Wydawnictwo UMC-S, Lublin 2000, с. 63
10. M. Omyia, *Filozofia logiki Romana Suszki*, *Studia Filozoficzne* 3 1986, с.191.
11. R. Suszko, *Syntactic structure and semantical references I, II* *Studia Słomский Войцех*, 2012

Logica 1958 и 1960.

12. M. Omyia, Roman Suszko, Edukacja Filozoficzna, nr 28, 1999
Warszawa, s. 193.

Wojciech SLOMSKY

Graduate School of Finance and Management, Warsaw, Poland

E-mail: alburnus@mail.ru

Logical-philosophical ideas of Roman Sushko

Bases of logical-philosophical conception of the known Polish scientist, representative of Lvov-Warsaw school of Roman Sushko are considered. In a center his studies there are questions of great numbers, algebra, semantics, mathematical linguistics and connection between logic and philosophy. His interpretations of «Logical-philosophical treatise» of Ludwig Wittgenstein gave beginning of the original axiomatically system or «nonfrege logic».

Influence of philosophy on the studies of Sushko was deep and comprehensive, and he was in the basic key of direction of Polish philosophy, presented Lvov-Warsaw school. In obedience to the looks of this school, the most faithful method of philosophizing is the use of formal logic.

Key words: logic, philosophy, lvov-warsaw school, semantics, linguistics.

Стаття надійшла до редколегії 17.05.12

Прийнята до друку 22.05.12